

**КОЗЛОВ* В.П.
ТАЙНЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ**

Любая фальсификация исторического источника появляется не случайно, пишет В.П. Козлов в предисловии. «Подделка – это тоже исторический источник, относящийся, однако, не к времени, о котором в ней рассказывается, а ко времени ее изготовления» (с.9).

В книге показаны политические, идеологические и другие мотивы изготовления подделок, история изобличения подлогов, даны портреты таких известных мистификаторов как А.И.Бардин, А.И.Сулакадзев, И.П.Сахаров и др., говорится в аннотации.

Фальсификация исторических источников, т.е. создание никогда не существовавших документов или поправки подлинных документов, - явление интернациональное. В XIII в. папской канцелярией был сфабрикован так наз. «Константинов дар», обосновавший светскую власть римской курии над западной частью империи, якобы предоставленной папе Сильвестру I в IV в. римским императором Константином. Эта грамота была разоблачена как подложная в XVI в. Лоренцо Валлой. Широко известна подделка шотландского поэта Д.Макферсона «Поэмы Оссиана», представляющая поэмы, которые якобы пересказывались из поколения в поколение в горной Шотландии. «Краледворская рукопись» оказалась подделкой чешского филолога

* Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников в XVIII-XIX веков. – М., 1996. – 271 с.

В.Ганки. Россия в этом отношении не была исключением. Наиболее известна поддельная докириллическая рукопись «Влесова книга», хитроумная фальшивка, которую некоторые до сих пор считают подлинным историческим источником, несмотря на то, что такие видные филологи как Л.П.Жуковская, П.Н.Филин, О.В.Творогов, историк Б.А.Рыбаков и др. показали мнимость этой «древнейшей» летописи.

В первой главе рассказана история так наз. Хрущевского списка Степенной книги. Работая над «Историей государства Российского», Н.М.Карамзин обнаружил в списке Степенной книги пересказ речи Ивана Грозного на Лобном месте в 1550 г. Этот эпизод не был известен Н.М.Карамзину из других источников, отчего он опубликовал в примечаниях к своему труду почти полностью текст этой речи, в которой Иван Грозный якобы объявил искреннее прощение виновным боярам. «Показание Хрущевского списка Степенной книги хорошо укладывалось в концепцию Карамзина, согласно которой Иван Грозный правил в первые годы без тиранства и прихотей» (с.14).

Первым усомнился в речи Грозного В.О.Ключевский, хотя и не решился признать ее полностью фальсифицированной. С.Ф.Платонов в статье, опубликованной в 1900 г., категорически отрицал подлинность речи Грозного. Ученик С.Ф.Платонова П.Г.Васенко доказал, что речь Грозного была написана на бумаге, отличной от остальной части рукописи Степенной книги, и что Хрущевский список является фальсификацией, продиктованной генеалогическими соображениями и политической конъюнктурой XVII в.

Документ, получивший название «Соборное деяние», появился в начале XVII в. и представлял собой рукописную копию постановления собора, якобы бывшего в Киеве в XI в., в котором осуждался некий еретик Мартин, проповедовавший отмененные никоновской реформой церковные обряды. Таким образом, противникам официальной русской церкви, старообрядцам, хотели доказать, что еще в глубокой древности обрядовые и другие отличия, отстаиваемые старообрядцами, подверглись решительному осуждению как русской, так и православной церковью (с.27). Старообрядцы со всей серьезностью отнеслись к разоблачению подлога. Они составили «Поморские ответы», первая редакция которых была закончена уже в 1719 г. Вторая редакция

«Поморских ответов» увидела свет в 1884 г., а затем издавалась еще трижды. Церковь пыталась «отстоять» подлинность «Соборного деяния» и «Требника митрополита Феогноста», в котором были тексты, приписываемые иерусалимскому патриарху Софронию. Замечания Н.М.Карамзина о «Требнике митрополита Феогноста» и «Соборном деянии» «были первыми печатно высказанными сомнениями в подлинности и достоверности этих источников» (с.39). В наше время обе эти рукописи стали классическими примерами фальсификации письменных исторических источников в России.

Слова «Отдайте все...» – единственное, что якобы смог написать Петр I перед смертью в незаконченном завещании. Эта фраза впервые была приведена в книге Вольтера о русском императоре, написанной по заказу русского правительства. Сообщение Вольтера не вызвало серьезных сомнений у последующих исследователей. Так, С.М.Соловьев повторяет его в своей «Истории России с древнейших времен». Однако существует и противоположная точка зрения (Е.Ф.Шмурло, Н.И.Павленко). Согласно этим историкам, Петр I вовсе не намеревался «отдать все» Анне Петровне, как утверждали те, кто готовили материалы о Петре I для Вольтера (Г.Ф.Миллер, М.В.Ломоносов, И.И.Тaubерт). Дело в том, что при подписании брачного контракта Анны Петровны с герцогом голштинским одним из пунктов контракта Петр I лишил дочь и ее потомство права наследовать русский престол. Эпизод с незаконченной фразой Петра I был введен совершенно сознательно для обоснования права Голштейн-Готторпской династии на русский престол.

Немецкий ученый Я.Я.Штелин, считавший членом Санкт-Петербургской академии, собирал письменные документы по истории царствования Петра I. Все это составило солидный том, который был издан в 1775 г. в Лейпциге на немецком языке, а затем еще дважды переиздавался в России. Среди многочисленных «сказаний» книги Я.Я.Штелина содержалось письмо Петра I в Сенат из военного лагеря на реке Прут от 1711 г., в котором Петр I извещал сенаторов о безнадежном состоянии русских войск в войне с турками и о своем предложении выбрать из числа сенаторов «престолопреемника», если он, Петр I, погибнет или попадет в плен. Это письмо, получившее название в исторической науке «Прутского письма», долго считалось достоверным

источником. Первым высказал сомнение в подлинности «Прутского письма» А.С.Пушкин. Затем мнения историков разделились. Н.Г.Устрялов, П.К.Щебальский, Ф.Витберг и др. отвергли письмо в качестве достоверного, но С.М.Соловьев видел в нем заслуживающий полного доверия документ. В настоящее время «анекдот» о «Прутском письме» рассматривается как «домысел о, возможно, реально существовавшем документе, отправленном Петром I Сенату» (с.62).

В пятой главе реферируемой книги излагается история загадочной авантюристки «княжны Володимерской», которая закончила свои дни под именем княжны Таракановой в Петропавловской крепости 4 декабря 1775 г. На основании подложных «завещаний» Петра I, Екатерины I и Елизаветы Петровны она претендовала на российский престол. Подложные эти «завещания» фигурируют в исторической и художественной литературе как «некий литературный фон в рассказе о бурной жизни и авантюрных планах таинственной женщины XVIII столетия» (с.70). Политическая интрига с «принцессой Володимерской» была задумана главой польской эмиграции во Франции Карлом Радзивиллом, который стремился восстановить Польшу в пределах 1772 г., что ему удалось бы, если бы российский престол достался самозванной «принцессе Володимирской», выдаваемой за законную дочь русской императрицы Елизаветы Петровны.

Еще одно «завещание» Петра I, уже по счету третье, было изложено в книге французского историка Лезюра и в публикации Ф.Гайарде, относящихся к 1812 и 1836 годам. Речь шла о «завоевательном плане» Петра I, который якобы предусматривал покорение Европы, Турции, Польши, да и всего мира. В 1836 г. увидели свет «Записки кавалера д'Эона», подготовленные к печати Ф.Гайарде, где был помещен «план европейского господства», названный завещанием Петра I, якобы привезенный в 1757 г. кавалером д'Эоном в Париж. В 1837 г. польский историк Л.Ходзко в книге о Польше призывал европейские народы никогда не забывать о «Завещании» Петра I. Интерес к «Завещанию» вновь усилился в середине 1850-х годов в связи с Крымской войной.

Впервые заявил о фальсифицированном характере завещания рижский историк Г.Беркхольц, который считал, что книга Лезюра была

написана по заказу французского правительства, дабы оправдать завоевательные планы Наполеона. По мнению Г.Беркхольца автором «Завещания» Петра I мог быть сам Наполеон I. Впрочем, в 1875 г. русский историк Е.П.Карнович заявил, что «завоевательный план» Петра I составил кавалер д'Эон. «Диким мифом» и «басней» назвали «Завещание» Петра I К.Н.Бестужев-Рюмин и О.Ф.Миллер. В 1877 г. в России увидело свет исследование С.Н.Шубинского, «специально посвященное доказательству подложности «Завещания» Петра I» (с.84). В настоящее время фальсификация рассматривается преимущественно как курьез, сыгравший, однако, негативную политическую роль в формировании «образа врага», т.е. России, в общественном мнении Европы.

В 1802 г. в Париже вышла анонимная книга «История России», в которой шла речь о «Завещании» Екатерины II, где якобы содержались ее последние наставления Павлу I. «Главнейшим» заветом наследнику, согласно этой книге, Екатерина II считает введение строжайшей цензуры на все, что поступает в Россию из-за границы, а также советует «вовремя напасть на Францию» (с.92) и в нужный момент разгромить Французскую республику. Книга «История России» была переиздана во Франции в 1807 г. с указанием на то, что ее написал активный пропагандист идей утопического коммунизма Сильвен Марешаль. Долгое время «Завещание» Екатерины II считалось в России «важной находкой» (с.96). Но в 1974 г. литературовед Г.А.Лихоткин в книге «Сильвен Марешаль» и «Завещание» Екатерины II» доказал, что императрица не могла называть себя «распутной Мессалиной», что она не могла обращаться с завещанием к Павлу Петровичу, которого в последние годы своего царствования не желала видеть своим преемником. Г.А.Лихоткин считает, что автором «Завещания» был сам Сильвен Марешаль, тем более что за его плечами уже был немалый опыт всевозможных мистификаций. В 1874 г. он издал подложную «Книгу, спасающую от потопа, или вновь открытые псалмы».

Московский палеограф промышлял продажей старинных рукописей, икон и прочего антиквариата. В его антикварной лавке К.Ф.Калайдович и П.М.Строев не раз приобретали ценные рукописи и редкие книги. А.И.Бардин, как писал историк М.П.Погодин, был «мастер

подписываться под древние почерки» (цит. по: с.100). «Расцвет» творчества А.И.Бардина приходится на время после 1812 г. Зная о гибели в огне московского пожара рукописно-книжной коллекции графа А.И.Мусина-Пушкина, в которой хранилось и «Слово о полку Игореве», А.И.Бардин изготовил два ее пергаменных списка. Один из них выдавался за харатейный (т.е. написанный на пергамене) список, переписанный в 1375 г. Леонтием Зябловым. К этому «зябловскому» списку отнесся с предубеждением С.П.Румянцев, который высказался о нем как о подлоге.

Петербургский палеограф А.И.Ермолаев счел этот список фальсифицированным. Когда же А.И.Бардин изготовил второй такой список и продал его графу А.И.Мусину-Пушкину, оба списка были сличены и оказались одной работы. Две подделки, встретившись, разоблачили друг друга, а А.И.Бардин приобрел дурную славу фальсификатора.

Впрочем, бардинские списки «Слова» и после их разоблачения продолжали свою жизнь, продавались и перепродавались. Принадлежностью антикварно-книжного рынка стали и другие подделки А.И.Бардина. Это пять пергаменных списков Русской правды, Устав князя Ярослава о мостовых, Устав о торговых пошлинах 1571 г., «Поучение» Владимира Мономаха, отрывок Никоновской летописи, Сказание об основании Печерской церкви, сказание о Борисе и Глебе, Житие Иосифа, Послание Александра Македонского славянам и пр. и пр. . А.И.Бардин, поддельвая внешние признаки древних рукописей, разработал типы почерков – под устав, под полуустав и даже – под скоропись, подражая почеркам рукописей XIII-XIV вв. В какой-то момент своей «деятельности», А.И.Бардин перешел на легальное изготовление «под древность» списков различных источников, отчего его можно поставить между фальсификатором и «копиистом» редких памятников.

«Записка анонима», или «Рукопись профессора Дабелова» содержит краткую опись древнегреческих и латинских книг, якобы находившихся в библиотеке Ивана Грозного. Автор реферируемой работы отнюдь не сомневается в существовании этой библиотеки, ведь об этом свидетельствовал Максим Грек после своего приезда в Россию.

Но якобы обнаруженная профессором Дерптского университета Х.Х.Дабеловым (1768-1830) «Записка анонима» каким-то образом исчезла, о чем в 1894 г. историк Н.П.Лихачев писал в своей книге «Библиотека и архив московских государей в XVI столетии». Н.П.Лихачев доказал фальсифицированный характер «Записки анонима» и связал фальсификацию с именем профессора Х.Х.Дабелова. «Рукопись профессора Дабелова» вызвала широкую полемику в среде историков, но это, безусловно, одна из наиболее мастерски выполненных фальсификаций, считает автор реферируемой книги (с.132).

Судебные прения по делу царя Бориса Годунова, были опубликованы в 1812 г. на страницах журнала «Северный архив». В этой публикации содержались обвинения, якобы предъявленные боярами кандидату на российский престол. Впрочем, еще в 1822 г. Н.М. Карамзин, получивший информацию об этих прениях, писал, что выдуманные речи не прельщают его воображения. После первой публикации «донесений» секретаря польского посольства в России Голята Гримовского с описаниями речей против избрания Бориса Годунова выступил с критической статьей П.М.Строев, который писал, что «донесения» представляют собой апокрифическое произведение, в котором отчетливо просматриваются признаки подлога. Анализ начатый П.М.Строевым, продолжил спустя сто лет в 1926 г. И.И.Полосин, который доказал, что содержание «донесений» Гримовского отражает не события времен Бориса Годунова, а исторические параллели событий конца XVI в. и начала XIX в. В образе Бориса Годунова, в сущности, нарисован портрет временщика графа А.А.Аракчеева. Фальсификация «донесений» Гримовского в первой четверти XIX в. являлась попыткой откликнуться на придворную борьбу антиаракчеевских кругов при помощи вымышленного исторического документа.

Наиболее известный отечественный фальсификатор исторических источников – Александр Иванович Сулакадзев. Он был страстным коллекционером, собирателем всевозможных древностей. Однако одновременно с коллекционированием А.И.Сулакадзев имел и еще одно занятие – изготовление и «открытие» фальшивых, никогда не существовавших памятников письменности, «исправление» подлинных памятников, фабрикации «своеобразных реестров, описей, каталогов

исторических материалов по отечественной и всемирной истории» (с.163). Среди многочисленных подделок А.И.Сулукадзева, по мнению исследовательницы Л.П.Жуковской, – печально знаменитая «Влесова книга», или «Дощечки Изенбека». В настоящее время считается, что «Влесова книга» (Дощечки Изенбека) была изготовлена ее комментатором и издателем Ю.П.Миролюбовым (с.185).

Письмо родоначальника рода Румянцевых – Александра Ивановича Румянцева – об убийстве царевича Алексея Петровича впервые увидело свет в герценовской «Полярной звезде» весной 1858 г. под заголовком «Убийство царевича Алексея Петровича – Письмо Александра Румянцева к Титову Дмитрию Ивановичу». Этот документ сообщал сенсационные подробности из истории царствования Петра I. В письме рассказывалось, что князь А.Д.Меншиков, граф Г.И.Головкин, П.А.Толстой и А.И.Румянцев сообщили царевичу о приговоре: царевич должен быть казнен. Вернувшись к Петру I, придворные рассказали ему, что царевич пришел в сильное волнение, и они «уложили его в кровать» (с.190). Петр I велел А.И.Румянцеву, П.А.Толстому, А.Ушакову и И.Бутурлину отправиться в Петропавловскую крепость, дабы конец жизни царевича свершился бы «тихо и неслышно, яко бы ему умерша от естества, предназначенного смертию» (с.191). Посланцы Петра I, сообщается в письме А.И.Румянцева, «повалили царевича на спину, накрыли голову двумя подушками и держали до тех пор, пока он не перестал биться» (с.191). По словам Румянцева, затем говорили, что Алексей Петрович «яко бы от кровеного пострела умер» (с.191).

Историк Н.Г.Устрялов напечатал это письмо в 1859 г. в 6-м томе «Истории царствования Петра Великого», но при этом он полагал, что оно не могло быть написано Румянцевым, т.к. наполнено «грубейшими ошибками историческими», которых он выделил семь. Не согласился с аргументацией Н.Г.Устрялова историк М.И.Семевский (он предоставил Устрялову текст этого письма) и П.П.Пекарский. Однако в тексте «Письма Румянцева» обнаружился кусок, по смыслу и текстологически восходящий к подлинному «Разыскному делу», опубликованному по распоряжению Петра I в 1718 г. 21 июля. «Письмо А.И.Румянцева» датировано 27 июня 1718 г. Таким образом, выдержки из «Разыскного дела» появились за месяц до его опубликования в

«Письме А.И.Румянцева». Язык «письма Румянцева» указывает на то, что оно было создано в первые десятилетия XIX в. Н.Я.Эйдельман вначале считал, что оно было сочинено князем В.С.Кавкасидзевым, который опубликовал документы о царствовании Петра I, но, в конце концов, вопрос о подлинности «письма Румянцева» Н.Я.Эйдельман оставил открытым.

Иван Петрович Сахаров (1807-1863) был врач по профессии, но историк и этнограф по увлечению. Он выпустил в 30-ые – 40-ые годы XIX в. «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков», «Русские народные сказки» и «Русские древние памятники». В этих сахаровских изданиях имеется множество домыслов, подделок и поправок. По своим понятиям И.П.Сахаров сочинял и загадки. Фальсификациям И.П.Сахарова вынесли окончательный приговор П.А.Бессонов, Н.А.Пыпин и А.Соболевский, а также другие исследователи народного творчества.

В 1846 г. в журнале «Иллюстрация» был помещен древнерусский текст «Сказание о Руси и вечем Олзе», т.е. «вещем Олеге». В настоящее время доказано, что автором «Сказания» был отец известного поэта Д.Д.Минаева Дмитрий Иванович Минаев, который много усилий тратил на собирание и пропаганду фольклора, «Сказание о Руси и о вечем Олзе» и сочинения самого Д.И.Минаева имеют множество фразеологических совпадений. «Подделка Минаева - пишет автор реферируемой работы, - несомненно, одна из наиболее ярких в истории фальсификаций исторических источников в России» (с.219).

В последней главе своей книги В.П.Козлов рассказывает о наиболее скандальной подделке на небосклоне отечественной словесности и исторической науки. Речь идет о «Мемуарах» старицы Марии Одоевской. В 1849 г. в нескольких номерах «Новгородских губернских ведомостей» был опубликован «древний текст», содержащий повествование старицы Марии, урожденной Одоевской, о своей жизни. Это были мемуары жившей на рубеже XV-XVI вв. княжны Серафимы (в монашестве Марии) Михайловны Одоевской. Подлинность памятника подкреплялась не только снимком с почерка рукописи, но и языком с массой непонятных слов и выражений, явно тяготевшим своей «неправильностью» к «старине» (с.225). М.П.Погодин разоблачил

подделку, но И.С. Аксаков писал отцу: «Погодин доказывает, что это мистификация. Мне самому это кажется, если же нет, то это вещь предрагоценная» (цит. по: с.225).

М.П.Погодин же отмечал, что в «мемуарах» Иван III спутан с Иваном Грозным, в руках старицы Марии оказывается печатная книга, которая в России появилась спустя полвека после описываемых событий, первым печатником был Иван Федоров, а не Федор и т.д. и т.п. Впрочем, «мемуары» старицы Марии издавались и после статьи М.П.Погодина, поражая воображение неискушенных читателей. В 1857 г. А.П.Пыпин привел дополнительные доказательства подлога. Однако в 1912 г. «мемуары» старицы Марии снова издаются, на сей раз отдельной брошюрой. Впрочем, «Мемуары» старицы Марии продемонстрировали недюжинные способности фальсификатора и «остались памятником русской литературы и исторической мысли XIX в.» (с.231).

Подводя итог своему исследованию, В.П.Козлов приходит к выводу, что фальсифицированный исторический источник, как правило, уже в момент его введения в научный оборот встречал скептическое отношение, а последующие полемики вокруг него, сколь бы жаркими они ни были, неизбежно заканчивались разоблачением подлога» (с.256).

И.Л.Галинская